Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

«Жанета. Принцесса четырех улиц» А.И. Куприна. Поэтика заглавия и структура романа

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 412 группы
направления подготовки 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Арзамасцевой Олеси Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
проф., д.ф.н., проф. 30.V.16 А.И. Ванюков
должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент 31.05.16 Ю.Н. Борисов
должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Саратов 2016

Введение

А.И. Куприн (1870-1938) – один из выдающихся русских писателей-эпиков. И его творчество, несомненно, занимает значительное место в истории русской литературы конца XIX – начала XX века.

Роман «Жанета. Принцесса четырех улиц» является последним романом А.И. Куприна эмигрантского периода, который получил высокую оценку критиков и историков литературы.

Л.В. Крутикова в книге «А.И. Куприн» (1971) отмечает: «жизнелюбивая натура Куприна сумела выстоять и в последнем поединке – в поединке с горем, нуждой, одиночеством и отчаянием»[1]. Говоря о романе «Жанета», Л.В. Крутикова отмечает обилие мудрых наблюдений, метких деталей в тексте[2] и, вместе с тем, «радости детского доверия, радости человеческого общения»[3], бескорыстной заботы о «воспитании прекрасного в детях»[4]. По мнению автора, «Жанета» - «своеобразный итог, прощальная песня»[5], которая «удалась»[6].

В.Н. Афанасьев считает, что «Жанета» «как бы синтезирует основные мотивы позднего творчества Куприна»[7]: тема покинутой родины, глубокая любовь к человеку и «тонкое, не утраченное с годами мастерство изображения жизни и быта людей из народа»[8].

О.Н. Михайлов в книге «Куприн» 1981 года из серии «Жизнь замечательных людей» называет роман «*Жанета. Принцесса четырех улиц*», пронизанный «чувством безудержной хронической ностальгии»[9], последней крупной работой писателя.

---

[1] Крутикова, Л.В. А.И. Куприн / Л.В. Крутикова. Л.: «Просвещение». Ленингр. отд-ние, 1971. С.105.

[2] Там же. С.113.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же. С.114.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Михайлов, О.Н. Куприн / О.Н. Михайлов. М.: Мол. гвардия, 1981. С.226.

В статье, анализирующей книги А.И. Куприна эмигрантского периода, Л.А. Смирнова выделяет последний роман А.И. Куприна, в котором писатель обращается к теме «сближения и расхождения между русским эмигрантом» и «коренными жителями парижского района – зеленого Пасси»[10]. По ее словам: «в романе возникает картина, исполненная глубокого бытийного смысла»[11]. В «Жанете» она видит отражение поэтики раздвоения души Ф.М. Достоевского в образе одного из главных героев – профессора Симонова. Автор статьи отмечает, что используя «откровенно условные» приемы, А.И. Куприн «не изменяет своей естественной манере письма»[12]. Идеальное выражение «парижского феномена» Л.А. Смирнова видит в образе главной героини – Жанете, именем которой назван роман.

Художественное совершенство романа «*Жанета. Принцесса четырех улиц*» отмечал В. Ходасевич, а также он выделил «богатство, точность, гибкость купринского языка, органичность стиля»[13]. Г. Адамович писал, что «парижское житье-бытье ученого, русского энтузиаста описано Куприным с обычным для него легким и уверенным мастерством»[14].

Предметом нашего исследования является роман А.И. Куприна «*Жанета. Принцесса четырех улиц*» с точки зрения поэтики заглавия и структуры романа.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- рассмотреть заголовочный комплекс творчества А.И. Куприна.
- проанализировать поэтику заглавия и структуру романа «*Жанета. Принцесса четырех улиц*».

---

[10] Смирнова, Л.А. Жанета. Принцесса четырех улиц /Л.А. Смирнова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940 / Гл. ред. А.Н. Николюкин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.Т. 3: Книги. С.231-234.

[11] Там же. С.311.

[12] Там же.

[13] Там же. С.312.

[14] Там же.

Исследуя роман «*Жанета. Принцесса четырех улиц*», мы обращаемся к целостному анализу произведения, фокусируя внимание на основных слагаемых жанра и жанровой поэтики: поэтике заглавия, образе автора, типах героев, художественном времени и композиции (структуре) произведения.

Работа состоит из Введения, Основной части (Параграф 1.1.«Поэтика заглавия и структура романа как проблема», Параграф 1.2.««Жанета. Принцесса четырех улиц» А.И. Куприна: поэтика заглавия и структура романа»), заключения, списка использованных источников, который состоит из четырех разделов и включает в себя семьдесят четыре позиции, и приложения «Карта четырех парижских улиц».

Основное содержание работы

Во *Введении* дан краткий обзор дореволюционного и эмигрантского творчества А.И. Куприна. Освещена история изучения данного вопроса. Определены цели и задачи исследования.

В первом параграфе Основной части – «Поэтика заглавия и структура романа как проблема (введение)» – дан вводный материал по поэтике заглавия и композиции, структуре романа. А также прослежен заголовочный комплекс А.И. Куприна дореволюционного и эмигрантского периодов.

Заглавие литературного произведения – «это образ его художественного мира, нарицательная часть художественного целого, его первое слово»[15].

В современной поэтике *структура* – «это текст литературного произведения, понятый как сложно построенный смысл»[16], а *композиция* понимается как «система фрагментов текста произведения, соотнесенных с точками зрения субъектов речи и изображения»[17].

---

[15] Ванюков, А.И. Русская советская повесть 20-х годов / А.И. Ванюков. Саратов: Изд-во Сарат. ун., 1987. С.15.

[16] См.: Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / ред. Н. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной, Интрада, 2008. С.254.

[17] Там же. С.102.

Согласно С.Д. Кржижановскому, заглавие – «является кратчайшим из кратких рассказов о книге»[18] и «дает вмале всю книгу, конденцирует ее».[19]

Задача заглавия заключается в том, чтобы «отыскать *главное* (*курсив автора – С.Д.*) в самих заглавиях»[20], потому что заглавие является не только первой, но и завершающей формулой[21]. Заглавие проходит через весь текст и способствует раскрытию образа героя, авторской концепции в движении сюжета и композиции произведения. Помимо этого заглавие может быть лозунгом и афоризмом[22].

«У каждого пера свой расщеп, своя особая манера сжимать текст в заглавие»[23], - писал С.Д. Кржижановский. «И разные заглавные строки из-под одного пера, помещённые одна над другой, будут вести глаз, как поперечины лестницы, к завершающей формуле-заглавию, в знаках которого затиснуты вся стилистика и всё мышление данного писателя»[24]. В творчестве А.И. Куприна видна своя типология «первых слов». В дореволюционный период у Куприна встречаются заглавия из существительного с определением, непосредственно раскрывающие идею произведения (иногда аллегорическую, например, «*Славянская душа*» (1894), «*Собачье счастье*» (1896) «*Чужой хлеб*» (1896) и др.); выделяющие существеннейший момент в содержании рассказа или повести («*Страшная минута*» (1895), «*Святая ложь*» (1895) и др.); характеризующие время или место действия («*Лунной ночью*» (1893), «*Лесная глушь*» (1898), «*Белые ночи*» (1904) и др.); говорящие о главном действующем лице («*Прапорщик армейский*» (1897), «*Белый пудель*» (1903) и др.). Немного реже встречаются заглавия по имени главного действующего лица («*Аль-Исса*» (1894), «*Марианна*» (1896), «*Изумруд*» (1907), «*Суламифь*» (1908), «*Леночка*» (1910) и др.).

---

[18] Кржижановский, С. Поэтика заглавий / С. Кржижановский. М.: Никитинские субботники, 1931. С. 6.

[19] Там же. С.6.

[20] Там же. С.21.

[21] Там же.

[22] Там же. С.31.

[23] Там же. С.20.

[24] Там же. С.41.

Среди крупных купринских произведений дореволюционного периода встречаются заглавия, которые «строятся на имени, воссоздают в том или ином виде *личностную* форму, *образ – знак – лик / личину – символ личности /имени*»[25] («*Молох*» (1896), «*Олеся*» (1898) и др.), «раскрывают особую природу метафоричности, символизации, «многозначительного содержания» слова – образа – символа»[26] («*Поединок*» (1905), «*Звезда Соломона*» (1917) и др.), обозначают «многомерные пространственные координаты, особое концентрированное, метафорическое и символическое пространство»[27] («*Яма*» (1909 – 1915)).

В период эмиграции А.И. Куприн, сохраняя свою манеру озаглавливания, создает множество рассказов и повестей («*Сказка*» (1920), «*Пощёчина*» (1924), «*Ю-ю*» (1925), «*Синяя звезда*» (1927), «*Инна*» (1928), «*Ральф*» (1934) и др.) и несколько крупных произведений («*Купол св. Исаакия Далматского*» (1928), «*Колесо времени*» (1929), «*Юнкера*» (1928 – 1932), «*Жанета. Принцесса четырех улиц*» (1933).

В произведениях «Купол св. Исаакия Далматского» (1928), «Колесо времени» (1929), «Юнкера» (1928 – 1932) главы имеют цифровое обозначение, а также название. Среди названий глав встречаются заглавия, построенные на имени («*Яша*», «*Разведчик Суворов*» («Купол св. Исаакия Далматского»); «*Мишика*», «*Мария*» («Колесо времени»); «*Отец Михаил*», «*Юлия*» («Юнкера»)), на метафоре, образе-символе («*Красная армия*», «*Широкие души*» («Купол св. Исаакия Далматского»); «*Дурные мысли*», ««*Колья*»» («Колесо времени»); «*Танталовы муки*», «*Торжество*» («Юнкера»)), раскрывающие место, пространство («*«Дома ль маменька твоя»*» («Купол св. Исаакия Далматского»); «*Зенит*» («Колесо времени»); «*Свой дом*», «*Екатерининский*

[25] Ванюков, А.И. Поэтика заглавий и жанровые пределы русского романа конца XIX - начала XX в. / А.И. Ванюков // Русский роман XX века. Духовный мир и поэтика жанра: Сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. С.6.

[26] Там же. С.9.

[27] Там же. С.11.

зал» («Юнкера»)) или время («*Добрая осень*» («Купол св. Исаакия Далматского»; «*Бесконечный день*», «*Последние дни*» («Юнкера»)).

Заглавие романа «Жанета. Принцесса четырех улиц» построено на имени, которым названа главная героиня романа, а также на образе-символе «*принцесса четырех улиц*». Композиция романа имеет свою особенность. Лишь шесть глав имеют числовое обозначение. Остальные шесть выделяются визуально: пробелами между главами/фрагментами. Подобное разграничение уже было у А.И. Куприна в повести «Жидкое солнце» (1913), где все главы также выделяются визуально.

Во втором параграфе Основной части – ««Жанета. Принцесса четырех улиц» А.И. Куприна: поэтика заглавия и структура романа» – проводится целостный анализ произведения, фокусируя внимание на основных слагаемых жанра и жанровой поэтики: поэтике заглавия, образе автора, типах героев, художественном времени и композиции (структуре) произведения.

Первые четыре главы купринского романа представляют русского профессора-эмигранта *Симонова* в Париже.

Из первой главы мы узнаем, что «профессор Симонов живет с простотою инока» (С.423): чердачная мансарда его длинна и узка» (С.423) и напоминает ее обитателю «видом и размером <…> гроб Святогора, старшего богатыря (С.423). Профессор сам для себя готовит «спартанские кушанья» (С.423) на спиртовке, сам прибирает в комнате, чистит платье и сапоги. Французы привыкли к его рассеянности и образу жизни, не свойственному традиционным порядочным французам, и ценят в нем независимость, легкость и доброе внимание в общении с людьми, а также отсутствие внешних черт унылости, удрученности, роковой подавленности.

Во второй главе автор продолжает характеристику своего героя, повествуя о блестящей научной деятельности Симонова в прошлом. У профессора были все возможности для того, чтобы стать великим ученым, но ему помешали отсутствие настойчивости в обработке мелочей, гордость и его яростная неутомимая жажда знания, которая не могла ограничиться лишь

одним предметом или дисциплиной (С.427). По словам автора, Симонов был Дон-Кихотом науки (С.427). Ко всему прочему он был феноменальной личностью и обладал большим даром синтетического прозрения. Одиночество профессора в Париже скрашивает появившийся два года назад черный, наглый, растрепанный кот, которого Симонов называл Пятницей. Во взаимоотношениях профессора и кота раскрывается проблема человека и природы. Повествователь подчеркивает, что кот являлся покровителем профессора, потому что умел «делать тысячу вещей, которые были совсем не доступны профессору» (С.429). Но в душные вечера перед ночной грозою, когда кот «жалостно тыкался носом в профессоровы колени» (С.430), были минуты преобладания человека над зверем.

В начале третьей главы точно фиксируется время действия: «Вчера, возвращаясь домой, профессор Симонов…» (С.431). Автор указывает на некоторую суеверность Симонова: профессор любил всякие старинные обычаи и привычки. В этой же главе раскрывается образ города Парижа – столицы мира в различных его проявлениях. Симонов воспринимает Париж, когда он только что проснулся и «заворчал», как апокалипсического зверя.

В четвертой главе профессор, по дороге домой, вдруг обращает внимание на паутину - «великолепную живую постройку» (С.435), от которой «не может оторваться, <…> забывший в эти минуты о времени, о месте, о чае, который надо кипятить, и о коте, которого надо кормить» (С.434).

Первые четыре главы играют роль своеобразного введения в жизнь русского профессора в Париже. В начале же пятой главы в романе происходит новый поворот событий: появляется второй главный персонаж – Жанета, именем которой озаглавлено произведение.

Маленькую шершавую ручонку пяти-шестилетней девочки, которая уже некоторое время с напряженным вниманием и удивлением наблюдала за паутиной, профессор, погруженный в свои мысли, обнаружил у себя руке не сразу. Повествователь отмечает, что в Жанете было что-то «восточное» (С.438).

Матери девочки – газетчице киоска было не по нраву внимание Симонова к ее дочери. Мать то называет Жанету дьяволом, то ласково «своей крошкой» (С.441), защищая, таким образом, дочь от лишнего глаза и сглаза.

Далее в романе появляется мотив двойничества: в Булонском лесу профессор, широкая душа с неуживчивым характером (С.444) как бы ведет разговор с Николаем Евдокимовичем Симоновым – обычным человеком, каких на свете миллионы. Профессор презирает временные и скучные премудрости Николая Евдокимовича, а Николай Евдокимович, в свою очередь, осуждает безалаберность и глупую доброту профессора.

В пятой главе возникает имя главной героини и полное имя и отчество профессора Симонова. Встает одна из главных проблем – проблема заглавия, *основанном на имени*.

П.А. Флоренский в своей работе «Имена» писал, что «имя есть форма внутренней организации», «ритм жизни», в нем «наиболее четко познается строение личности»[28]. «Отчество подчеркивает в имени духовную связь с отцом», а «фамилия – с родом»[29]. Начнем с фамилии главного героя. Если обратиться к энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, то можно сказать, что основой фамилии Симонов послужило церковное имя Симон. Симон – библейское имя, которое носили и многие исторические деятели (патриархи). Можно провести параллель между данной фамилией и *московским* Симоновым мужским монастырем, основанным в 1370 году, а также с *Симоновским* распевом – одним из полных распевов Русской Православной Церкви, положенным на четыре голоса[30].

Теперь перейдем к имени. Согласно энциклопедии, *Николаями* могли быть святые (святитель Николай Мирликийский) и блаженные, государи и

---

[28] Флоренский П. Имена: Сочинения / П. Флоренский. М.: Харьков. Эксмо-Фолио, 1998. С.497.

[29] Там же. С.515-516.

[30] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890-1907. Т.XXIXA : Семь озер – Симфония, 1900. С.933.

великие князья, писатели и историки[31]. П.А. Флоренский писал: «для Николая наиболее характерно действие, направленное вовне». «Самого себя он склонен считать неким малым провидением» и «по всему складу своему имеет доброту». Николай «из всех имен, может быть, наиболее ценит в человеке его человеческое достоинство»[32].

Отчество Евдокимович основывается на имени *Евдоким*, который «за благочестие и благотворительность прославлен нетлением мощей»[33].

Имя Жанета - уменьшительная форма французского имени Жанна. Оно связано с героическим образом великой француженки Жанны д'Арк, которая имеет отношение к перелому в Столетней войне 1337-1453 гг. Об этих событиях хорошо написано в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

«Народ ожидал спасения Франции от чуда в рыцарском костюме белого цвета на черном коне…<…> Жанна производила на толпу сильное впечатление»[34]. Кроме того: «Французы окончательно убедились, что Жанна Дарк посланница свыше, ангел Божий, уверовав, что Франция будет спасена»[35]. Таким образом, можно найти некое сходство между характеристиками имен, приведенными раннее, и образами главных героев.

В начале шестой главы поднимается вопрос о смысле жизни. Симонов, вспоминая маленькую ручонку Жанеты, с улыбкой беззвучно говорит: «О, чего же стоят все утехи, радости и наслаждения мира в сравнении с этим самым простым, самым чистым, божественным ощущением детского доверия» (С.446).

Сюжет романа прерывается воспоминаниями героя о детстве, научной карьере, семейных обстоятельствах. Профессор оценивает свои прожитые годы

---

[31] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890-1907. XXI : Нибелунги – Нэффцер, 1897. С.113-114.

[32] Флоренский П. Имена: Сочинения / П. Флоренский. М.: Харьков. Эксмо-Фолио, 1998. С.576-579.

[33] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890-1907. Т.XIA : Евреиновы – Жилон, 1894. С.818.

[34] Там же. С.721-722.

[35] Там же.

с точки зрения удачности – неудачности и подводит некий итог: «…жизнь сложилась как-то неладно, кособоко, нелепо, разрозненно и неуютно» (С.449).

В седьмой главе говорится о подробностях неудачно сложившейся семейной жизни Симонова. Деньги стали причиной длительной, текущей годами вражды в этой семье.

В восьмой главе в сильную грозу профессор вновь встретил Жанету. Напуганную девочку профессор спрятал под свой непромокаемый плащ и отвел к киоску, где ее ждала встревоженная и, вместе с тем, благодарная Симонову мать.

В девятой главе возникает образ тех самых *четырех улиц*, которые являются ключевыми в заглавии романа А.И. Куприна. «Строгий надзор матери и острая наблюдательность услужливых соседок замкнули» (С.467) свободу Жанеты «в тесное пространство, ограниченное квадратом, образуемым четырьмя улицами: улицей *Ранеляг*, авеню *Мозар*, улицей *Ассомпасьон* и бульваром *Босежур*» (С.467)[36]. Симонов, заметив такую закономерность, стал мысленно называть Жанету принцессой четырех улиц (С.467). Было в девочке, по словам автора, «очень много того, что французы называют шармом и что в ней ласково пленяло людей, собак, лошадей и кошек» (С.471). Образ Жанеты-принцессы отражает излюбленную А.И. Куприным детскую тему.

Множество «добрых приятелей» Жанеты описываются в главе десятой (С.470): точильщик ножей Господин Перье, «старый, бодрый шарманщик»

---

[36] Сады Ранелага (Jardins du Ranelagh) - довольно большой парк, расположенный в 16 округе Парижа. Название свое парк получил от имени англичанина - лорда Ранелага, устроившего здесь в середине 18 века очень популярную танцевальную площадку. Яндекс. Карты [Электронный ресурс] : сайт. URL: https://yandex.ru/maps/10502/paris/?source=wizgeo&l=map&ll=2.269321%2C48.857430&z=17&text=xvi%20%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%20jardin%20du%20ranelagh%20. (дата обращения: 28.04.2016). Загл. с экрана; В Париже существует улица Моцарта (avenue Mozart), т.е. авеню Мозар. Яндекс.Карты [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://yandex.ru/maps/10502/paris/?source=wizgeo&l=map&ll=2.268137%2C48.855342&z=17&text=xvi%20%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%20avenue%20Mozart%20%. (дата обращения: 28.04.2016). Загл. с экрана; Успения Богородицы. О Париже - Прогулки [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://parizh.free.fr/index.php?i=walks&s=01-1. (дата обращения: 28.04.2016). Загл. с экрана; Босежур (франц.Beausejour) - место приятного времяпровождения.

(С.470), слепец Гастон, которого она каждое утро переводила через улицу Ранеляг.

В одиннадцатой главе автор повествует о том, как Симонов, на последние деньги, порадовал Жанету новой игрушкой, чему девочка была несказанно рада, поскольку вся ее коллекция игрушек была из помоек.

В двенадцатой и заключительной главе Симонов ловит себя на мысли, что именно в возрасте Жанеты «первичные детские впечатления входят в восприимчивые души младенцев и ребятишек с такой необычайной силой и с такой стихийной мощью, которые не имеют себе ничего равного в мировом здании» (С.483). Все явления мира, образы и предметы идут на создание могущественного здания, «которому *имя человек* и перед которым все созданное людьми является жалким ничтожеством» (С.483). Поэтому с самого детства нужно окружать ребенка красотой, добром, «первичными знаниями» и физическим развитием (С.483).

На следующее утро профессор, в разговорах со старым художником о картине, которую можно выгодно продать, а вырученные деньги пустить на образование Жанеты, стал свидетелем «*киоскного происшествия (курсив мой – О.А.)*» (С.487). Оказалось, что мать Жанеты, получив «кругленькое наследство», отправилась в «скучный» Лангедок, вместе с дочерью и господином Огюстом (С.488).

Трогательной дружбе старого профессора Симонова и маленькой девочки Жанеты приходит конец. Впервые за всю жизнь Николай Евдокимович Симонов ощутил тихую тоску. Профессор опять остается один, наедине со своими мыслями и заботой о коте Пятнице.

Заключение

В результате проведенного анализа последнего романа А.И. Куприна периода эмиграции «*Жанета. Принцесса четырех улиц*» с точки зрения поэтики заглавия и структуры были сделаны следующие выводы.

«Жанета. Принцесса четырех улиц» - последнее, итоговое и лучшее произведение А.И. Куприна эмигрантского периода, которое занимает очень

важное место в творческой биографии автора и достойно более глубокого изучения.

Роман «Жанета. Принцесса четырех улиц» синтезирует основные темы, проблемы и мотивы позднего творчества Куприна: темы покинутой родины, ностальгии, парижского житья-бытья русского человека, русского национального характера, детства, становления личности; бытийные проблемы человека, человека и природы, человека и цивилизации, человека и истории, смысла жизни; мотивы свободы, Родины, дома, двойничества, игры.

Одной из главных проблем купринского романа является проблема героя, проблема личности, русского человека в эмиграции. Центральный персонаж романа - русский интеллигент, профессор Николай Евдокимович Симонов, который после «ужасной войны» оказался в Париже в зеленом районе Passy. Здесь он живет с простотою инока в чердачной мансарде, которая напоминает гроб старшего богатыря Святогора. Автор обращает внимание на искреннюю, пламенную любовь профессора к Франции и французам.

Купринский герой в своем поведении раскрывает проблему русского национального характера. Французы ценят в нем независимость, легкость и доброе внимание в общении с людьми, а также отсутствие внешних черт унылости, удрученности, роковой подавленности. Одиночество профессора скрашивают черный полудикий кот и пожилой художник, слушавший его когда-то в Петровской академии.

В Париже происходит встреча профессора с Жанетой, девочкой пяти-шести лет, которая является идеальным выражением парижского феномена (парижского шарма). В образе Жанеты раскрываются лучшие черты французской культуры, образа жизни.

Париж в понимании Симонова – вечный город, постоянство и высшее положение которого не может поколебать стихия. Именно понимание своего положения, своей тысячелетней культуры никогда не позволяло этой нации разрушить до основания уклад жизни и культуры. Отсюда можно сделать

вывод, что перед нами роман-встреча, роман-диалог русской и французской культуры.

Таким образом, А.И. Куприн создает определенный тип романа-диалога, в котором ведут разговор две разные культуры: русская, которая раскрывается в образе Николая Евдокимовича Симонова и французская, выражаемая образом Жанеты. Вместе с тем проблема романа «Жанета. Принцесса четырех улиц» как романа-диалога требует специального рассмотрения.

Несмотря на кажущуюся простоту, роман имеет много особенностей, которые говорят об его богатом внутреннем содержании, уникальности и новизне в контексте всего творчества А.И. Куприна. Это касается проблемы заглавия, основанном на имени и структуры романа.

Следует подчеркнуть, что четверка, которая есть в заглавии, работает и во всей структуре произведения, она является своеобразной романной мерой.

Отметим, что одновременно, в параллель с «Жанетой. Принцессой четырех улиц» А.И. Куприна в журнале «Современные записки» печатались романы И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» и Б.К. Зайцева «Дом в Пасси». Таким образом, купринский роман занимает очень важное место в ряду эмигрантских романов первой волны русской эмиграции. Но этот аспект анализа требует специального рассмотрения.